

Независимо от того, насколько блистательным и прославленным был Клан Юй, Юй Дунцзинь никогда по-настоящему не принимал его близко к сердцу. Можно называть его бесчувственным или хладнокровным, но даже сейчас, когда он стал наполовину главой Клан Юй, его мысли не изменились.

То, что Клан Юй сделал с его матерью, навсегда осталось занозой в его сердце, которую невозможно вырвать.

Поэтому Юй Дунцзинь, равнодушный к Клану Юй, совершенно не интересовался распрями между Клан Юй и Клан Уй. Даже сейчас, когда Юй Ли послушно явился к нему на порог, он не собирался использовать его, чтобы нанести удар по Клан Уй. Он всегда противостоял Клан Уй, лишь желая свести счеты с самим Юй Ли.

Для других Юй Ли был окутан тайной, но только не для Юй Дунцзиня. Оба воспитывались как наследники, тайное соперничество было делом привычным. Порой он знал даже то, сколько чашек риса съел противник и сколько раз сходил в туалет.

Его жизнь была пропитана присутствием Юй Ли. Даже если бы он не хотел обращать на него внимания, верные шпионы Клан Юй докладывали бы ему обо всем в точности. Благодаря феноменальной памяти он мог пересказать биографию Юй Ли от начала до конца — он знал его лучше, чем собственная мать.

И все же, несмотря на такую осведомленность, они оставались знакомыми незнакомцами.

Юй Ли был человеком скромным. По слухам, наследника Клан Уй держали в теплице, даже учился он дома с частными преподавателями. Лишь когда он по-настоящему взял власть в свои руки, то постепенно стал появляться на публике, но лишь единицы видели его вживую.

Юй Дунцзинь впервые встретил Юй Ли за столом переговоров. Юноша вовсе не выглядел робким из-за своего затворнического воспитания. Напротив, в реальности он выглядел еще ярче, чем на фотографиях и видео. Стоило ему просто сесть, как он начинал буквально светиться. Слова о скромном благородном муже, мягком, как нефрит, словно были созданы специально для него.

После ожесточенных переговоров Юй Дунцзинь взглянул на Юй Ли иначе. Он признал его — признал достойным уважения соперником. Он перестал тяготиться подробными отчетами своих людей и даже начал требовать более пристальной слежки.

Позже он обнаружил, что Юй Ли сблизился с внебрачным сыном Клан Хань, Хань Лэ, и влюбился в него. Юй Дунцзиню было крайне любопытно, что же это за человек, сумевший завоевать расположение Юй Ли. Исходя из его понимания Юй Ли, этот мужчина казался мягким и безобидным, но на деле к нему было крайне сложно подступиться, и обычный человек не смог бы привлечь его внимание.

Движимый этим любопытством, он тоже решил познакомиться с Хань Лэ и неожиданно влюбился с первого взгляда. Это было странное чувство: он невольно влюбился в Хань Лэ, не имея пути к отступлению. Так его отношения с Юй Ли стали еще более враждебными — они превратились в соперников в любви.

На этих воспоминаниях Юй Дунцинъ докурил сигарету. Рабочий день закончился, пора было возвращаться домой.

Юй Ли приготовил ужин и, играя в мобильную игру, дожидался возвращения Юй Дунцинъ. Вилла находилась недалеко от его компании, ехать было всего двадцать пять минут.

Юй Ли играл в карточную игру и как раз тратил деньги на покупку наборов карт.

Проводник: Ох, сегодня день сплошного невезения.

Юй Ли: Может, купить еще один набор?

Проводник: Ты думаешь, у тебя еще есть на это деньги? Посмотри на остаток в своем кошельке.

Юй Ли решительно вышел из игры.

В этот момент как раз вошел Юй Дунцинъ. Юй Ли по привычке потянулся за его курткой и подал тапочки.

Юй Ли: Продукты в холодильнике заканчиваются. Завтра, когда будешь возвращаться с работы, купи что-нибудь по пути.

Юй Дунцинъ ничего не ответил, помыл руки и сел ужинать. Юй Ли отлично готовил — он ел его стряпню уже три дня, и блюда ни разу не повторялись.

Попробуй эту говядину в остром соусе. Юй Ли не любил острое, но Проводник любил. Большая миска была покрыта красным перцем, сверху плавал слой красного масла, который в свете ламп отливал соблазнительным блеском.

Юй Дунцинъ, конечно, знал, что Юй Ли не ест острое, — это было явным стремлением угодить его вкусам. Каждый вечер на столе было одно или два блюда, которые нравились ему самому; Юй Ли их почти не касался, и все доставалось ему.

Сегодняшняя говядина была пряной, нежной и ароматной, а овощи — хрустящими и свежими.

Чем вкуснее была еда, тем больше Юй Дунцинь ел, и его настроение становилось все более странным. Юй Ли так глубоко изучил его вкусы — должно быть, он вложил в это немало сил.

Проводник: Слюнки, слюнки...

Юй Ли: Хорошо, что нашелся тот, кто это съест. Раньше Проводник постоянно ныл, требуя острой пищи, но что бы он ни готовил или ни покупал, в итоге все выбрасывалось. Теперь, к счастью, эта проблема решилась, и ему больше не нужно было есть эти блюда.

Проводник: Слюнки текут...

Юй Ли увидел, как на лбу Юй Дунциня выступили капельки пота, и протянул ему салфетку. Бедняга, так намучился от остроты, а палочки все не опускает.

Юй Дунцинь все еще не мог привыкнуть к внезапной заботливости и нежности Юй Ли. Ему было неловко, рука на мгновение замерла, но он взял салфетку и вытер пот.

На самом деле, с ним довольно легко ладить! Юй Ли не удержался и улыбнулся. Лицо мужчины из-за перца слегка покраснело, что разрушило его привычную холодную сдержанность. Его губы, лишившиеся четких линий, стали ярче, добавив ему сексуальности и сделав вмиг более доступным.

Чему улыбаешься? — приподнял бровь Юй Дунцинь.

Ничему, — Юй Ли пожал плечами, отказываясь признаваться. Как он мог сказать, что улыбнулся, потому что тот внезапно показался ему милым? Еще не хватало, чтобы с него высчитали деньги!

После ужина Юй Ли убрал посуду, вытер стол и собрался выйти в сад, чтобы немного прогуляться. Юй Дунцинь уже стоял у входа, переодевшись.

Что такое, собираешься уходить? — спросил Юй Ли.

В супермаркет, — Юй Дунцинь надел обувь и открыл дверь, но, заметив, что Юй Ли не двинулся с места, выждал немного и добавил: Идем вместе.

Проводник: Он такой неловкий.

Юй Ли тоже был рад, но не подал виду. Юй Дунцинь наверняка не смог бы выбрать

нормальные продукты, вот и позвал его с собой.

Подожди минутку, я переоденусь, — домашняя одежда была слишком свободной для выхода. Он уже несколько дней не выходил на улицу, поэтому внезапно почувствовал воодушевление.

Когда он вышел, машина Юй Дунциня уже ждала у входа.

Сгущались сумерки, одна за другой зажигались уличные фонари. Теплый вечерний ветерок обдувал лицо, неся с собой зной. Юй Дунцин смотрел на стройную фигуру Юй Ли, приближающуюся к нему. На нем была свежая повседневная одежда светлых тонов, подчеркивающая его изящество. Он был подобен ледяному источнику, вмиг смывающему летний зной.

Супермаркет находился недалеко, ехать было меньше десяти минут. Правда, на парковку ушло немало времени.

Не ожидал, что в этом супермаркете будет так много людей, — Юй Ли взял тележку и пошел вперед.

Юй Дунцин редко бывал в супермаркетах, в последний раз он заходил туда еще в студенческие годы, чтобы просто купить бутылку воды.

Много лет здесь не был, — в последний раз он заходил в супермаркет в постапокалиптическом мире, когда с помощью своего пространственного артефакта вынес оттуда всё подчистую. А в этом мире полки были забиты до отказа. Юй Ли следил за указателями и направился в овощной отдел: Как думаешь, кто-нибудь меня узнает?

Возможно, — в основном потому, что ты слишком приметный.

Тогда мне немного страшно, — говорил он, что ему страшно, но по лицу этого было не сказать. Юй Дунцин был уверен, что раз уж он вывел его в люди, то привезет обратно в целости и сохранности.

Вечером в супермаркете продукты были не лучшего качества, но днем он не хотел выходить из дома и навлекать на себя неприятности. Юй Ли выбирал то, что было более-менее сносным, и складывал в тележку.

Проводник: Он ведь мог составить список и попросить кого-нибудь купить продукты с доставкой.

Юй Ли: Ты прав, — Юй Дунцин такой умный, он наверняка догадался бы об этом.

Проводник: Тогда почему он пошел с тобой?

Юй Ли: Возможно, хотел, чтобы я что-то увидел или узнал.

Однако, когда они вышли из супермаркета и вернулись домой, ничего не произошло, что было странно. Неужели они просто... сходили за продуктами?

Вернувшись, Юй Дунцинь не проронил ни слова и сразу ушел в свою комнату, больше не показываясь.

Юй Ли не понимал, что случилось. В супермаркете атмосфера была вполне дружелюбной, почему же по возвращении он стал другим человеком?

Юй Дунцинь, запершись в комнате, тоже считал свое поведение необъяснимым. Он не понимал, зачем ему понадобилось тащить Юй Ли с собой — просто хотелось видеть его, следить за ним. Да, именно следить. В офисе он смотрел на мониторы, дома тоже должен был наблюдать за ним украдкой. Юй Ли попросил купить продукты, а он не смог — вот и решил, что раз тот несколько дней не выходил из дома, то прогулка пойдет ему на пользу. Он хотел, чтобы этот человек каждую секунду был у него перед глазами, даже на мгновение упустить его из виду было невыносимо.

Даже его подсознательные мысли сводились к желанию контролировать Юй Ли.

Это ненормально!

С тех пор как он узнал, что Хань Лэ и Чжо Линь действительно вместе, он, помимо боли, ощутил некое облегчение. Словно человек, долго бежавший с тяжелой ношей, наконец сбросил груз с плеч.

Когда Юй Ли выгнали из Клан Уй и он исчез без следа, Юй Дунцинь был в панике. Он не мог смириться с тем, что Юй Ли вышел из-под его контроля. Он немедленно приказал людям искать его повсюду, но безуспешно. Он метался как безумный, разъезжая на машине, надеясь, что за следующим поворотом увидит его. Промучившись весь день, он от усталости потерял рассудок и завалился в бар, чтобы выпить.

И тогда он действительно встретил Юй Ли.

Этот парень был в баре!

Юй Дунцинь тогда пришел в ярость. Его бесила нелюбовь Юй Ли к себе, его падение, но еще больше — собственная беспомощность. Действительно, только идиот мог поехать его искать!

Клан Уй наконец выбрал нового наследника — Юй Босы.

Управляющий Клан Юй прислал досье на нового наследника и приказал тем, кто раньше следил за Юй Ли, переключиться на Юй Босы. Юй Дунцзинь не проявил к новому наследнику ни малейшего интереса: просмотрев бумаги, он просто отбросил их в сторону.

Новичок был далек от Юй Ли: внешность, знания, воспитание, способности, вкус...

Юй Дунцзинь даже не заметил, что придирается к каждой мелочи.

Юй Босы был неплох, с детства получал элитное образование, преуспевал во всем. В студенческие годы был популярной личностью, позже уехал за границу, привез оттуда кучу наград, открыл свою компанию и заработал немало денег, принесся славу Клан Уй. По сравнению с Юй Ли, которого держали в теплице и чуть ли не с ложечки кормили, он казался куда лучше.

Но Юй Дунцзиню было жаль Юй Ли. Он знал, сколько сил тот отдал Клан Уй. Пусть он и использовал ресурсы клана, чтобы подставить Чжо Линя, но, учитывая его прошлые заслуги, Клан Уй не должен был так с ним поступать. Глава Клан Уй жаждал смерти Юй Ли!

Переключив окно компьютера на мониторы слежения: в гостиной пусто, в спальне пусто, на кухне тоже... Наконец изображение остановилось на саду, где Юй Ли отрабатывал приемы кулачного боя.

Жизнь Юй Ли была очень размеренной: утром полив цветов, тренировка, уборка; после обеда сон, чтение или каллиграфия, живопись; вечером телевизор или игры. Конечно, у него было много других занятий, например, игра в шахматы или чаепитие — все очень полезно для здоровья. Он был похож на пожилого человека, который бережет свою жизнь и заботится о здоровье.

Юй Дунцзинь в свободное время открывал монитор, чтобы посмотреть, чем занят Юй Ли. Во всем, что он делал, чувствовался особый шарм, словно в выдержанном вине. Больше всего ему нравилось смотреть, как Юй Ли играет в шахматы, заваривает чай или занимается каллиграфией — это выглядело так по-древнему, словно он был талантливым ученым, окруженным книгами.

Глядя на него, он невольно начинал завидовать. Непонятно, как Клан Уй умудрился вырастить такого человека — словно жемчужину. А закончив завидовать, он чувствовал гордость: этот утонченный человек сейчас был у него в руках, послушно мыл руки и готовил ему еду. На сердце становилось необычайно спокойно.

В груди словно что-то рвалось наружу, было так больно, что ему приходилось подавлять это чувство.

Стук в дверь прервал его мысли.

Господин Юй, господин Чжо и господин Хань пришли к вам, примете? — спросил секретарь за дверью.

Юй Дунцзинь свернул окно видео: Приму.

Вскоре секретарь проводил их внутрь. Увидев лицо Хань Лэ, Юй Дунцзинь на мгновение растерялся — оно показалось ему почти чужим. На самом деле, они не виделись всего две недели, раньше случалось не видеться и по два-три месяца, но никогда еще он не чувствовал такого отсутствия радости или волнения. На душе было удивительно спокойно.

Чжо Линь, заметив, что тот пристально смотрит на Хань Лэ, встал сбоку, закрыв его от взгляда Юй Дунцзиня.

Что случилось? — Юй Дунцзинь отвел взгляд.

Даже без Юй Ли Чжо Линь не чувствовал спокойствия. Его партнер был слишком привлекателен, и даже теперь, когда они собирались пожениться, вокруг него словно рыскали волки. Например, нынешний глава Клан Юй был ничуть не хуже Юй Ли, и тот прямой, нескрываемый взгляд, который он только что бросил, был ему крайне неприятен.

Сяо Лэ скоро станет моим мужем, в будущем не стоит беспокоить телохранителей господина Юй. Своих людей я защищу сам, — в голосе Чжо Линя сквозила гордость победителя.

Хань Лэ тихо дернул его за край одежды, показывая, что не стоит быть таким резким. Но внутри он был счастлив от этих слов, и выражение лица не могло его обмануть.

Юй Дунцзинь смотрел на их близость, не обращая ни на кого внимания, и больше не чувствовал той боли, что раньше. Это было странно. Если бы Чжо Линь не напомнил, он бы даже забыл, что приставил к Хань Лэ кучу охранников. Его чувства к Хань Лэ были очень осторожными, он был слишком прекрасен, и ему хотелось беречь его, как зеницу ока, боясь, что с ним что-то случится. Даже если Хань Лэ просто чихал, он начинал беспокоиться.

У Хань Лэ был уязвимый статус: внебрачный сын с выдающимися способностями и внешностью, любимец старого господина Хань. Было слишком много людей, которые не желали ему добра. Юй Дунцзинь нанял четырех-пяти первоклассных телохранителей, чтобы круглосуточно охранять его безопасность. Хань Лэ неоднократно отказывался, считая, что он делает из мухи слона, что это мешает его передвижениям, и говорил, что в мире не так уж много злодеев.

Юй Дунцзинь считал его слишком наивным и не собирался рассказывать о тех грязных делах, которые телохранители пресекали ради него, чтобы не пачкать его чистую натуру.

Раз теперь его кто-то защищает, Юй Дунцзинь не хотел навязываться. Он сразу позвонил капитану охраны и приказал отозвать людей, прекратив выполнение миссии по защите Хань Лэ.

Чжо Линь остался доволен и сказал Юй Дунцзиню: На самом деле, мы пришли, чтобы предложить сотрудничество от лица Клан Чжо и Клан Хань.

Юй Дунцзинь сразу понял, о чем речь. Основы Клан Уй были расшатаны, новый наследник только занял пост и еще не освоился во многих делах, так что сейчас был лучший момент, чтобы разделить и поглотить Клан Уй.

Разделить Клан Уй?

Юй Дунцзинь усмехнулся, не проявив ни малейшего интереса. Тот, кого он хотел заполучить больше всего, уже был у него в руках — послушно сидел дома. У Клан Чжо и Клан Хань был слишком большой аппетит. Клан Уй, хоть и пошатнулся, имел глубокие корни, и всё было не так просто, как казалось на первый взгляд. Клан Чжо и Клан Хань были выскочками, поднявшимися за последние десять лет, и еще не успели разобраться в самых запутанных связях города.

Не ровен час, они устроят бойню, а кто-то третий пожнет плоды.

Чжо Линь, видя, что тот молчит, не удержался: Что? Клан Юй это не интересно? Всем известно, что именно Клан Юй больше всех хочет падения Клан Уй. Между кланами вражда, нет причин упускать такой редкий шанс.

Господин Юй, наши Клан Хань и Клан Чжо сделают всё возможное, чтобы сотрудничать с вами, — Хань Лэ был полон уверенности. Раньше, стоило ему попросить, Юй Дунцзинь был готов достать для него даже звезды с неба, он не мог отказать.

Юй Дунцзинь был рационален, бывший глава Клан Юй однажды сказал, что его рациональность граничит с безжалостностью. Его учили, что интересы семьи превыше всего, и он никогда не терял голову из-за чувств.

Хань Лэ, пусть Юй Ли и обидел тебя, раньше он во многом тебе помогал. Скажу прямо: без него не было бы тебя сегодняшнего. Ты действительно готов выступить против Клан Уй? — спросил Юй Дунцзинь.

Чжо Линь усмехнулся: Что с господином Юй сегодня? Вы даже начали защищать Юй Ли.

На лице Хань Лэ промелькнуло замешательство, но он быстро взял себя в руки и тихо сказал: Господин Юй, я благодарен Юй Ли за всё, что он сделал для меня в прошлом, но потом... впрочем, это уже в прошлом. Я не держу на него зла и не виню его. Но сегодня, будучи наследником Клан Уй, он сам виноват в том, что натворил. Его бросил Клан Уй, сейчас его преследует Клан Уй, у него ничего не осталось, он в опасности. Если мы свергнем Клан Уй, это пойдет ему только на пользу.

Сердце Юй Дунцзиня похолодело. Кто не знал, что старый господин Клан Уй не отказался от Юй Ли и тот вполне может вернуться? Просто те беспокойные паразиты в клане хотели воспользоваться тем, что старик еще не остыл и не вернул Юй Ли, чтобы уничтожить его, пока он беззащитен.

Поэтому сейчас тронуть Юй Ли могли только люди из Клан Уй, а остальные враги могли лишь наблюдать.

Напротив, без Клан Уй Юй Ли окажется в настоящем тупике. Когда он лишится защиты клана, любая собака сможет вцепиться в него — вот что будет по-настоящему ужасно.

Хань Лэ, находясь рядом с Чжо Линем, не мог этого не понимать. Его слова означали, что он решил игнорировать жизнь и смерть Юй Ли.

Какие у вас есть гарантии, что мы втроем сможем одолеть Клан Уй? Вы не пробовали искать кого-то еще? — небрежно спросил Юй Дунцзинь.

Чжо Линь замялся, чувствуя неловкость. Он обращался к другим старым влиятельным семьям города: Клан Чэнь и Клан Сун выставили его за дверь, Клан Цзи занял неопределенную позицию, заявив, что будут рассматривать предложение, только если участвует Клан Юй. Эти старые лисы были слишком осторожны, действовали с оглядкой, неудивительно, что за последние годы они не достигли большого развития.

Если бы не безысходность, Чжо Линь не хотел бы сотрудничать с Клан Юй. Один только Юй Дунцзинь вызывал у него раздражение — этот соперник был слишком силен, и в прошлом, сталкиваясь с ним, он никогда не выходил победителем. Клан Юй славился своим аппетитом, и при дележке добычи Клан Чжо и Клан Хань вряд ли получили бы много.

Не имея возможности сказать правду, Чжо Линь сменил тему: Господин Юй, вы не уверены в себе? На самом деле, не буду скрывать, у Клан Цзи тоже есть такой настрой, но всё зависит от вашего решения.

Клан Цзи, значит... — в голове Юй Дунцзиня всплыли проницательные глаза главы Клан Цзи, Цзи Мина. Если этот старик, который съест тебя и не подавится, действительно вяжется, будет сложнее всего. Чжо Линь был смел, раз решился пойти даже к ним. Клан Хань и Клан Чжо слишком спешили. Укорениться в этом городе было непросто, неужели они думали, что, свергнув Клан Уй, смогут встать вровень с остальными?

Я подумаю и через пару дней дам ответ, — Юй Дунцзинь не хотел больше с ними разговаривать.

Чжо Линь ожидал, что прогресс сегодня будет не слишком успешным, поэтому не стал задерживаться и ушел вместе с Хань Лэ.

В кабинете снова стало тихо. Юй Дунцзинь открыл окно монитора: Юй Ли уже вернулся в свою комнату и просматривал веб-страницы с серьезным видом.

Юй Ли дочитал новости и выключил компьютер.

Проводник: Маленький извращенец вернулся.

Юй Ли: Не ожидал, что он так быстро устранит препятствия и станет наследником.

<http://bllate.org/book/21657/2234822>